

С. Весто
ЛЕГЕНДА
О БОГЕ ЛЕТНЕГО УТРА

курс выживания для сапиенса

С. Весто
ЛЕГЕНДА О БОГЕ ЛЕТНЕГО УТРА
Курс выживания для сапиенса

 senvesto.com

Любое использование текста, оформления книги – полностью или частично – возможно исключительно с письменного разрешения Автора. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами. For information address: Copyright Office, the US Library of Congress.

© **S. Vesto**, 2009
© **S. Vesto**, graphics, 2009

Живет на этой планете слишком много людей, вся долгая жизнь которых не способна дать предельного напряжения, соизмеримого с длиной хотя бы одного хорошего рассказа.

- Легенды о Шагающем камне

Хомо Сепаратус идет на смену Человеку Стадному – Homo Novus. Человек новый умеет хорошо смеяться и думает, даже падая. И даже падая, он учится хорошо смеяться.

- Избранные проекты мира: строительство руин. Руководство для чайников

Чтобы изменить вселенную, достаточно изменить восприятие времени.

- Предел Шенберга

1

Однажды я стоял и смотрел, как с темных небес спускалась полоса ливня и полосы пахшей грозой воды хлестали в черный блестящий асфальт. Была почти ночь, по асфальту ходили пузыри и стояли фонтанчики, на нем лежали длинные лужи, и по этим лужам с визгом носилась пара малышей. Они изо всех сил били пятками по воде, делали где-то дальше крутой разворот и шли на новый заход - как на палубу эсминца. Временами за темнотой и деревьями их было не видно, но слышно было очень хорошо.

Почему времена все те же и почему они не меняются и под силу ли им тут вообще хоть когда-то меняться - была приведена масса трезвых и разумных объяснений.

Когда я натыкаюсь на следы мрачных практичных рассуждений о настоящем, словно на останки давних колючих заграждений делового назначения, торчащих из земли как последнее предупреждение будущему, и слышу невеселые равнодушные диагнозы будущему и разговоры о будущем, о том, как же сделать так, чтобы разговоры о нем были уже только в небесно-синих тонах, мне каждый раз в голову приходит один и тот же посторонний образ, ухваченный по случаю и давно.

Жизнь всякого человека напоминает одну четко видимую и хорошо прогнозируемую траекторию. Начало жизни каждого малыша больше всего похоже на стартовую позицию готовой к уходу за пределы планетного гравитационного притяжения ракеты: достаточно лишь ничтожного отклонения от параметров, заданных ему на старте природой, и катастрофой окончится вся его последующая жизнь. Катастрофой - потому что Хаббл или Конфуций, ставшие строителем и телохранителем с уголовным прошлым, это уже непоправимо.

Напрашивается простой вывод, что необходимо как можно дальше держать от стартовой площадки и малыша с опытом в коротких штанишках всех доброжелателей и посторонних, способных повлиять на уже заложенные параметры траектории и запуск. При сравнительном анализе такой «альтернативной» психологии версии подобных изменений выглядели бы еще губительнее и печальнее, чем кажутся. Я хотел бы, чтобы кто-то подтвердил или опроверг теорию относительно того, что внутренний мир человека, не вписавшегося в рамки собственных психогенетических задатков, преемствует по цепи этапов, имеющих своим окончанием не что иное, как внутренний надлом: и возможные последствия тем тяжелее, чем больше природа его одарила. Теория проще, чем кому-то может показаться. Выберите для мысленного эксперимента любой деклассированный, дегенерирующий тип. Когда-то это был не в меру подвижный жизнерадостный мальчишка, готовый смеяться по любому поводу. По-вашему, в своих мечтах о грядущем, видел он себя тем, что есть?

Можно дать людям все, что они попросят и что не догадаются попросить, можно изо дня в день кормить их всех без исключений много, разнообразно и вкусно, поселить в какие угодно коттеджи улучшенных «приоритетных» планировок и научить разборчиво говорить на иностранном языке, но если все они остались теми же, кем и были всегда, времена вокруг них так и останутся теми же, чем и были всегда, прежними. Я не верю, что обычный, психически нормальный малыш не был бы хоть в чем-то выдающимся - только об этом так никто никогда может и не узнать. Но и от знания этого никому тоже лучше не станет: будет даже хуже всем. В крайнем случае, он мог бы, в согласии с пожеланием собственных генов, стать выдающимся гангстером, только потому, что ему не дали стать выдающимся первооткрывателем.

Лишь если кому-то придется столкнуться с проблемой во всем ее объеме, развернувшейся возле самых его ног, тот не увидит особой неловкости в обращении именно здесь к рабочей терминологии современной астронавтики.

Есть в психологии много неуживчивых направлений и масса самостоятельных течений, и есть одно из таких отдельных, называется транзакционный анализ: помимо прочего, изучает оно каждого из живых и мертвых как носителя определенных заданных программ, вынуждающих всех к их бессознательной реализации - от рождения и вплоть до последнего дня своей жизни. Изучает оно также и сумевших от чужих заданных программ по каким-либо причинам освободиться.

Четыре сценария есть в отношениях всякой матери и ее малыша, в которые при посредстве старшего мужчины, осознанно и невольно, произвольными предписаниями вводится ребенок на всю оставшуюся жизнь:

- сценарий победителя;
- сценарий непобедителя;
- сценарий неудачника;
- антисценарий, выбираемый назло родителям (это та же, какая-то из их программ, только вывернутая «наизнанку»).

Нетрудно видеть, который из них может быть наиболее оптимальным с точки зрения взаимодействия со средой.

Спросите себя, по-вашему, какой из сценариев выполняется вами?

Но этим, конечно, исчерпываются еще не все проявления жизни. По тому, как ведет себя мать, в каких случаях улыбается и что при этом говорит, какие сказки до семи лет ребенок избирает своими самыми

любимыми и через какую степень насилия проходит, какие учителя ему попадутся в школе и какие из книг ему их заменят дома, определил ли он отца своей путеводной звездой или же по каким-либо причинам этого не сделал, занимался ли с ним отец спортом и учил ли тому, чему хотел когда-то научиться в детстве сам, - можно предсказать почти все из возможных его траекторий в жизни после «запуска» и общий результат, от склонности к риску и запаса юмора до типа будущей конфессии, от президента научного центра до даты кончины на надгробном камне самоубийцы, вплоть до способа самоубийства. Большинству взрослых бывает не под силу понять, что ребенок не воспринимает абстрактных образов и все принимает буквально. Уровень выдержки и роль поведенческих реакций матери в предположительном варианте будущего сценария поведения самого ребенка больше, чем об этом принято думать. Чтобы выжить во враждебном окружении среды, ребенку ничего не остается, как ориентироваться на ее улыбку. (Поэтому рекомендовать тут сильной половине планеты можно только одно. Десять раз убедитесь, что ваша прекрасная половина не выявляет явных признаков и склонности к истероидности, если уж решились на последний шаг.) И лишь старшему мужчине в семье (или вне ее) дано предоставить спасительное укрытие малышу от установок матери, противопоставив свои. Спросите себя, что противопоставит истеричной матери выпивающий отец?

Говоря иначе, ребенок появляется в школе, когда практически ничего уже сделать нельзя, даже если там есть кому делать. Неосторожно касаясь подобных вещей, возникает еще одна угроза, нарваться на небезопасную дискуссию о соотносительной роли генетической составляющей в программах поведения и переоценке составляющих воспитательных. Все это, конечно же, имеет место. И спустившийся с небес полным идиотом вряд ли поумнеет, даже если его за руку провести через все круги ада современности, но давайте не будем разбрасываться.

В рамках общей концепции экологии чистого сознания принцип активного взаимодействия со средой для организма должен пониматься именно как принцип активного ей противодействия – именно только как принцип выживания. Причем на исходных этапах развития, до приведения в действие и настройки всех систем защиты психики тот же принцип следует понимать как фундаментальный и в отношении среды внутренней – себя самого. В плане прикладной систематики такие вещи удобнее всего рассматривать с просто механистических позиций. Еще метапсихология психоанализа предлагала понимание проблематики продления активной жизни и омолаживания организма как внешнее привнесение порций раздражения – противодействие древнейшему принципу удовольствия (возврату систем восприятие-сознание к номинальному значению, отсутствию раздражений). Прибегая же к более приятным образам, я бы передал всю концепцию той компактной формулой, что живой организм прорастает травой не раньше, чем ложится на землю.

Поэтому первое, что бы я сделал, будь на месте сегодняшнего президента, это отдал бы эдикт по этническому домену изготовить из дерева и вывесить в сопровождении нескольких языков у лестниц в фойе всех государственных средних школ обычные объемные панно - их часто потом покрывают чем-то темным, - как делают в школах США, с любым общим изображением уверенно, вполоборота глядящего старшеклассника с насмешливым выражением и со стопкой книжек под мышкой или у груди - и под ним крупные вырезанные готические буквы: «Dare to be a Leader», «Стань лидером» («Разреши себе стать лидером»).

1.1.1: Ребенок должен видеть его, поднимаясь каждый день по лестнице, даже не обращая на него внимания. Одно то, что такое возможно, позволит ему рано или поздно выйти за пределы любого из убийственных диагнозов родителей. Это не значит, что классы начнут изнемогать от избытка лидеров на обычную единицу квадратных метров, просто в какой-то день, однажды поверив, ребенок сам узнает, кто он - Хаббл, Конфуций, Хайдеггер, Татхагата, Заратустра или и то, и другое, и третье и кто-то еще, о ком до сих пор никто даже не слышал, - и уже сумеет не дать им уйти;

1.1.2: вместе с тем же отдал бы распоряжение по всем государственным школам на уроках физкультуры выполнять обычный поворот и начинать разминочный забег по периметру спортзала не слева направо, как это делается всюду и всегда, а в обратном порядке - так чтобы на месте ведущего был самый маленький и те, кто рядом. Он мог бы оказаться во всем удачливым, точно зная, что имеет на это право, но поскольку кому-то всегда нужно быть последним, он уже и в жизни часто определен быть только последним. Такие дети легко ломаются, и сделать это с ними даже еще легче, чем с другими, и о том, что снова погиб где-то очередной мир, не узнает уже никто, потому что гибель своей вселенной ребенок переживает всегда только один и только сам, очень тихо, всегда без свидетелей и в самой темной кладовке;

1.1.3: затем на доске объявлений всех школ должен занять свое обычное место стандартный листок бумаги, по которому ребенок будет знать, куда ему обратиться и кто за него оформит все необходимые документы для подачи в суд по обвинению в насилии со стороны родителей. Родителям этот листок вряд ли придется по вкусу, но в фойе он должен всегда быть. Любой из детей должен знать, что, даже если его детство уже закончилось, еще не начавшись, это еще не конец жизни. Ни один из детей не решится открыто свидетельствовать против родителей, если на то не будет никаких оснований. По программному тестированию любой эксперт даст заключение, насколько показаниям можно верить.

Есть такой гормон, кортизол называется. Его еще называют гормоном стресса. Говорят, *рост новых нейронов даже слабая форма стресса подавляет немедленно*. Неудачные семьи, семьи с истеричными или жестокими мамашами и нездоровыми отцами несут ответственность за каждый нейрон, погибший по их вине в ребенке. (Зная устойчивое свойство людей падать из одной крайности в другую, рекомендации такого рода нужно было бы сопроводить целым сводом обширных поправок. Мало что может вызвать большее отвращение и чувство законченной уродливости, чем «нефрустрированный» ребенок и то, что из него потом получается. Но все трудно переоценимые для всестороннего развития организма и психики достоинства стресса допустимы только когда то и другое к ним готово. Без его лучших достоинств люди до сих пор бы еще не спустились с деревьев на землю.) Любителям «железа» и «ударных нагрузок», выходящих за все рамки приличия, - эпизод к вам относится.

Ваш язык может быть так же тренирован, как и ваши мышцы, но вам вряд ли уже когда-нибудь удастся создать что-то, соизмеримое с ценностями истории миров и цивилизаций, - такое условие психофизиологии. Постоянное угнетение стрессом организм воспринимает как требование адаптации к среде, условие выживания. Ему уже не до ценностей цивилизаций. Постоянные нагрузки так же вредны, как и их отсутствие. Мозг (который тоже мышца), помимо подарков природы,

нуждается еще в необходимом оснащении, которого патологический стресс лишает. Делайте паузы.

Существует один загадочный закон для гомеостатики сложных систем, которому достаточно серьезные люди то и дело норовят давать достаточно несерьезные определения. Чтобы поддерживать работоспособность организации сложного уровня, ее необходимо через какой-то промежуток времени разрушать. Постулат, конечно, не следует понимать с абсолютной буквальностью. Он относится к любой сложной системе, от бизнес-предприятий и способа оперирования образами до человеческого мозга и организма.

Видимо, где-то здесь должна начинаться юрисдикция математических приложений Пуанкаре и таких вроде бы абсолютных абстракций, как его топология пространственных объектов¹. В рамках рукописи нас больше сейчас волнует не топология всей вселенной и ее фундаментальных свойств, а аспект гомеостатики живого. Опуская патологию развития, я бы дорого дал, чтобы посмотреть, как в смысле упомянутого выше закона функциональности сложных структур Пуанкаре работал бы применительно к структурам головного мозга – и как бы далеко это увело.

Может быть, вместо чисто психоаналитической интерпретации негативного поведения ребенка в русле известного комплекса вины, более справедлива его трактовка в свете данного закона, когда местами тот откровенно напрашивается на неприятности. Быть может, уже сам инстинкт этого закона, еще не подавленный грузом взрослого восприятия, ведет здесь ребенка за руку. Рекомендация здесь та, что у детского организма свои нормы расхода энергии, и не следует их измерять организмом взрослого. Создайте ему такие условия (в виде регулярных тренировок), чтобы у него больше ни на что не оставалось сил. Ребенок, конечно, не лошадь, но он превзойдет даже терпение лошади.

Необходимо сделать одно замечание. Я бы сказал, в таких случаях искать неприятности ребенка толкает сила, которая в действительности гораздо древнее предложенной традициями глубинной психологии концепции вины по отношению к двум наиболее близким объектам внешней среды, матери и отца, и сила которая не имеет к ней никакого отношения. Темный и скрытый инстинкт таким образом толкает ребенка на контактную *идентификацию периметра* психической среды, за которой кончается «территория своей стаи», и я определил бы ее как *зону опоры*. Тут важно верно понять: дело не в том, чтобы определять периметр допустимого, а *насколько периметр этот неподатлив*: развивающаяся психика самым решительным образом нуждается в твердом бессознательном знании, что где-то под ногами берет начало твердый грунт. Я слышал, в американской практике терапии наблюдался случай, когда ребенок, в силу извращенных представлений отца о воспитании, не сумев найти пределы этого абстрактного «где-то», пошел по пути чистой патологии: где бы он ни пытался найти границу, он находил только провал.

Конечно, здесь же почти неизбежно нужно ожидать и появления первого эмбриона будущего религиозного чувства. На мой взгляд, навязывая на зубах тысячелетий проблема религиозного типа сознания решается проще, чем принято думать. В ключевой период развития просто отец говорит, уклоняясь от любых жестких установок, в ответ на

¹ Минимум условий, при которых принцип гомеоморфности (многообразия) сохраняет справедливость по отношению к конкретному объекту независимо от многообразия принимаемых им форм.

прямой вопрос ребенка насчет существования или несуществования бога, что это не больше чем неосознанная проекция его самого на внешнюю среду: взрослый возвращает себя в рамки детства, отвечая на давление не слишком приглядного мира возобновлением детских защитных механизмов. Дети часто намного умнее, чем о них принято думать, и они запоминают, даже не все понимая.

Таким образом, прямые попытки создателя глубинной психологии вывести «темные речи Заратустры «о бледном преступнике»» на удобные просторы собственной концепции выглядят по крайней мере неубедительными. Наряду с тем еще раз нужно повторить: любое неблагополучие в смысле роли отца или того, кто его пытается заменить, в ключевой период развития детского сознания, видимо, должно сохранять свой след в будущем – так или иначе определять характер последующих отношений со всей внешней средой. И возможно, нет и не было никогда никакой программы танатоса – влечения к смерти, а есть лишь скопление логических напряжений сверхсложных организаций, предполагающих неизбежные изменения структуры.

Положение с приведенным постулатом о принудительном деструктурировании организаций сложного типа серьезнее, чем даже выглядит. Если то, что было сказано выше, справедливо для функций сознания хотя бы на часть, то, принимая во внимание еще одну функцию внутривидовой агрессии, склонность, я бы даже назвал это *фатальным предназначением* человеческих особей к массовым убийствам, названных у них войнами, можно считать не подлежащим сомнению.² И там же возникает несложный путь разрешения этого едва ли не наиболее фундаментального затруднения культур, цивилизаций и десятков тысячелетий: искусственное разрушение и восстановление структур организаций еще до того, как в ней начинают скапливаться напряжения, в таком случае должно быть возведено в категорию одного из краеугольных принципов. Уже человек, время от времени подвергающийся жесткому массажу головы и лица (по принятой традиции, зная группу ключевых точек, это делается поверхностью внутренних ребер ладоней), смотрит на мир новыми глазами.

В заключение эпизода я бы сказал, что, опираясь лишь на данное положение-постулат, уже можно было бы в общих чертах воссоздать облик одного из будничных дней крайне отдаленного будущего, располагающего к тому минимумом необходимых возможностей. Распространяя принцип «экологии структуры» дальше на неживую организацию, как естественное продолжение этого не приходит в голову ничего, что в один день она уже утратит последние оттенки того, что до сих пор было принято называть неживым.

В терминологии Р. Уилсона, тоже приложившего руку к созданию квантовой философии, программные установки, предопределяющие мышление, как нельзя более удачно названы *нейросемантическими*

² И было бы только требованием логики расширить то же предположение до границ живой структуры вообще. Документально подтвержденное явление периодов биологических катастроф в истории Земли, повторяющих себя с загадочным упорством, когда на протяжении относительно коротких геологических промежутков времени вдруг без видимых причин начинается массовая гибель едва ли не всего, что есть в воде и на суше: последнее по счету исчезновение, известное как биологическая катастрофа Мела (знаменитые динозавры), зафиксирована на отметке 65 миллионов лет назад. И следующий такой период массовых вымираний будто бы приходится как раз на сегодняшний день: согласно данным американских биологов, повторяемость этих циклических повторений носит упорный характер некоей необходимости, которую в рамках предложенного допущения очень просто принять именно как *природную необходимость*, и составляет она не более шестидесяти с половиной миллионов лет. До настоящего времени никаких вразумительных объяснений найдено этому не было.

привычками. Положение достаточно важное, чтобы стоило его перечитать еще раз. Когда только нейросемантические привычки начинают извлекаться на свет как явление, то сразу раскрывается путь к заданию целого ряда программ. Сейчас речь идет не о сознательной смене подобных установок, а именно о составлении бессознательных программ. Если существуют одни нейросемантические привычки, то логично допустить, что могут быть и другие;

1.1.4: вместе с этим *рекомендовал бы в обязательном порядке* всем семьям снабдить любым несложным «детским городком» уголок в спальне ребенка. Это тот самый, где много разных фигур, расцветок и крепких перекладин над поролоном, по которым малыш по первому желанию мог бы перебираться, висеть и качаться, – словом, где выполняется фундаментальное условие быстро прогрессирующего развития: погружение сознания до 3-5 лет в среду, которую принято называть «информационно насыщенной». Почему именно моторная активность и почему обязательно в среде информационно насыщенной – вам расскажет специальная литература. Краски и пара таких лесенок с перекладинами в форме ребер куба не вызовут больших затрат. Такая простая вещь, но снисходят до нее лишь единицы семей;

1.1.5: если в ребенке вы наблюдаете любое из перечисленных качеств: сензитивность (высокая восприимчивость), упрямство, самолюбие, повышенную утомляемость – в категорической форме запретите учителям использовать его в каких бы то ни было факультативных или плановых состязаниях, особенно тех, что касаются наблюдательности, памяти, сообразительности, скорости мышления или ног, без прохождения курса соответствующей тренировки. С точки зрения практичности было бы много полезнее, займись учителя всем этим сами. Положение тут осложняется тем, что учителям проще будет не искать таких тренировок, а перевести ребенка в категорию неприкасаемых;

1.1.6: следующий уровень: прежде чем строить далеко идущие планы на будущее, каждый ребенок без исключений должен пройти психодиагностику, и лучше у разных специалистов. Это требование детей из неудачных семей касается больше чем других, потому что там о детях и так есть кому побеспокоиться;

1.1.7: после этого по национальным ТВ-каналам я обратился бы к тем семьям, в которых отец в состоянии содержать семью своими силами, с рекомендацией не отправлять ребенка в школу: любая образованная мама, работающая на полставки или же имеющая в распоряжении целиком весь день, которой под силу не быть ни излишне любящей, ни слишком холодной, самым удачным образом выполнит роль выдающегося преподавателя. Кому знать своего ребенка, как не ей, и, оставив в школе обычные препятствия, какой-нибудь любознательный Конфуций в малыше проснется. Домашние аудитории, понятно, не должны исключать общения со сверстниками. Конечно, одно такое обращение в чем-то покажется дискриминативным тем, кто этого себе не может позволить, но такое не пройдет без пользы для них же. Необходимую информацию, как в таком случае сдавать экзамены и получать учебные пособия, представит любой центр образования.

Как известно, за редчайшим, исключительным случаем, в пединституты попадают не те, кто видит мир другим, а те, кому больше никуда поступить не под силу. Ребенку не стоит видаться с ними каждый день. Часто это люди со скрытой предрасположенностью к жестокости. Вопреки общепринятому мнению, посредственность из подручного материала способна делать только посредственность. Она не станет ничего

ломать, только если с ней соглашаться во всем - девочки в этом смысле всегда в более выгодной позиции - или по крайней мере во многом (но вы хоть четвертите меня за эти слова, я абсолютно не вижу, почему это Хайдеггер должен с ней соглашаться). /.../

Купить книгу С. Весто. ЛЕГЕНДА О БОГЕ ЛЕТНЕГО УТРА. Курс выживания для сапиенса:

Печатная книга по технологии книга по требованию (без посредников)

senvesto.com